

Мак, правда. — 1995 —
16 июня. — С. 9.

Будучи сам Блинецом, воспитывая дочь-Близнеца, теряя друзей-Близнецов из-за нашего, близнецовского амбивалентного характера, не могу равнодушно относиться к великим Рок-Близнецам. Поэтому на 1-й страничке — слова о нашем гении, родившемся под нынешним знаком, а на последних — история из беспокойной жизни Близнеца-Битла, который появился на свет 18 июня...

Соучредитель "МузОБОЗа" Е.Д.

НЕОКОНЧЕННЫЙ РЕКВИЕМ

Есть у Высоцкого горькая песня о смертных сроках нынешних поэтов, где вспоминал он и Лермонтова, и Есенина: "На цифре 27 один шагнул под пистолет, другой же в петлю слезил в "Англетере".

Александр Башлачев выбросился из окна восьмого этажа. Ему было 27. "Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт, а если в точный срок — так в полной мере". Его не стало, и никто не скажет о нем не то что слов недобрых, но и просто равнодушных. Ведь заведено: о мертвых или хорошо, или ничего. Но... Покуда Башлачев был жив, о нем слишком немного говорили. И слишком не то. Холодные оценки знатоков — еще больнее, чем столь же прохладное молчание. По-моему, последнее прижизненное упоминание его имени в центральной печати — спокойная как айсберг констатация: "Не стоит идеализировать рок-культуру. Что, к примеру, сейчас происходит с лидерами нашего рока? Александр Башлачев вот уже почти два года как не написал ни одной песни".

Башлачева единодушно числили лучшим отечественным рок-поэтом. Но единодушие не означает слияния душ, увы. Он никак не умел свести свои переживания до уровня комнатной температуры. Саш-Ба-ша постепенно забывают.

"Хотелось озвереть. Кусаться и рычать.

Пытался умереть. Успели откатать".

Не успели... Ему не хватало внимания со стороны критики, да и публики тоже. Ему, исповедовавшему Слово, не достало слов.

Башлачев погиб среди бела дня.

О нем посудачили и забыли — много новых имен! О нем, увы, лишь после гибели напишут: "Огонек", "Семья", "Юность", "Собеседник", "Советский экран" и десятки других.

Позже, на концертах, ему посвященных, нагреют те, кому это привычно. Те, с кем он едва ли был знаком. Те, для кого он при жизни не стал лакомым кусочком.

А для других Башлачев хорош хотя бы тем, что перекинул органичный мостик между роком вообще и тем течением КСП, которое можно обозвать хард-бард: жестокое, на изломе, кровоточащее сочинение-и-пение. Полуподпольный рок и полуподпольный Высоцкий соприкоснулись во второй половине 70-х так тесно и горячо, что для устарения зыбкого зазора не хватало... Александра Башлачева.

Ну почему древняя аксиома "о мертвых — только хорошо" трансформировалась сегодня в металлическую теорему "хорошо — только о мертвых"? Теорему, которую приходится доказывать смертью. И кому?! Артистам, не ведающим расчета, живущим с пугающе обнаженными нервами. Зачем у поэтов-покойников всегда оказывается вдосталь больше добрых знакомцев и неразлучных друзей, нежели у тех, кто, быть может, завтра истомленный волчьим одиночеством и бессонным ядом вечных сомнений, распахнет-таки, подобно Башлачеву, кухонное окно в привычно прохладный день?

Во время его последнего "квартирника" (в Москве) обсуждалось — как и положено на таких домашних концертах — услышанное. И приговор был точен — **репертуар самоубийцы**. Все его творчество обернулось Реквиемом. Напоенным не смутным предчувствием, но безжалостным знанием. Стало быть, он, у которого столько друзей, остался одиноким до конца. Башлачев не имел возможности выплескивать недовольство собой в зрительный зал. В отличие от, опять же, Владимира Семеновича, у него не было театра — точки приложения своей боли. Поэтому-то Высоцкий страстно любил жизнь, а Башлачев хорошо разучил музыку рваных вен.

У медиков это называется суицидальным синдромом.

О его гибели написали. О том, как он погиб — молчали. Наверное, правильно. Наверное. Однако среди нас по-прежнему живут поэты. И излом их вымученных улыбок есть всего лишь метка души, подетски открытой и напуганной суетливой жизнью. То есть нами. "Слабо стреляться? В пятки, мол, давно ушла душа... Поэты ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души".